

Кохно О.И. (Минск)

Традиции И.А.Бунина в прозе В.М.Шукшина

(рассказы «Темные аллеи», «Осенью»)

Сравнение творчества И.А.Бунина и В.М.Шукшина, на первый взгляд, может показаться смелым, поскольку писатели не только жили в разное время, но и формировались в разных системах идейно-политических и эстетических координат (И.Бунин получил дворянское воспитание, жил во Франции в период эмиграции; В.Шукшин – выходец из крестьянской среды (село Сростки), член КПСС). Каждый из них являлся выразителем духа своей эпохи и в то же время поражал современников самобытностью таланта, масштабностью личности и значимостью сделанного для русской культуры.

Рождение феномена Шукшина – писателя, режиссера и актера – совпало с уходом из жизни И.Бунина (1953), – признанного классика русской литературы, прозу которого современники сравнивали с острием бритвы по проблематике, а язык поэзии именовали парчовым. Этот факт можно считать символическим, поскольку почвенничество как явление в русской литературе 50-70-х годов XX в. (Ф.Абрамов, В.Белов, В.Распутин, В.Шукшин) уходит своими корнями в реалистическую прозу начала XX в. (А.П.Чехов, Л.Толстой, И.Бунин). Творчество писателей середины XX в. проникнуто тревогой не только за судьбу русской деревни, но и русской культуры и нации в целом. Ф.Абрамов с горечью говорил на VI съезде писателей СССР в 1976 году: «... старая деревня с ее тысячелетней историей уходит сегодня в небытие... А это значит – рушатся вековые устои, исчезает та многовековая почва, на которой всколосилась вся наша национальная культура: ее этика и эстетика, ее фольклор и литература, ее чудо – язык... Деревня – наши истоки, наши корни. Деревня – материнское лоно, где зарождался и складывался наш национальный характер» [1, с.37].

Таким образом, есть стержень в творчестве И.А.Бунина и В.М.Шукшина, который делает возможным типологическое сопоставление двух художественных систем. Во-первых, произведения писателей являлись выражением тревоги и боли за судьбу крестьянской России. Еще в 1898 году И.Бунин написал строки, созвучные с нашим временем:

Они глумятся над тобою,

Они, о родина, корят

Тебя твоею простотою

Убогим видом черных хат... (ст. «Родине») [4, с.29].

Во-вторых, каждый по-своему стремился выявить коренные особенности русского национального характера. Не случайно И.Бунину

была присуждена Нобелевская премия «за правдивый, артистичный талант, с которым он воссоздал в художественной прозе типичный русский характер» [2, с.26].

В-третьих, честность перед читателем и самим собой является основным эстетическим принципом и И.Бунина, и В.Шукшина, который не раз повторял: «Литература есть правда. Откровение» [7, с.254].

В-четвертых, оба писателя тяготели к жанру небольшого рассказа, наполненного глубоким нравственным и философским содержанием.

В.М.Шукшину довелось жить в то время, когда честному художнику необходимо было творить в условиях жесткой цензуры и идеологического прессы власти, поэтому приходилось вуалировать глубинный смысл своих произведений. Он писал: « «Смещение акцентов». Главное (главную мысль, радость, боль, сострадание) – не акцентировать, давать вровень с неглавным. Но – умело давать. Работать под наив» (7, с.253-254). Поэтому вспоминая классические рассказы «Микроскоп», «Чудик», «Обида», «Сапожки», «Алеша Бесконвойный», «Дядя Еромолай», где выведен типичный «шукшинский» герой, чуткий читатель за авторской улыбкой всегда ощутит глубокий драматизм ситуации, когда человек труда, «новый человек», рожденный эпохой социализма (как тогда декларировалось), вынесший на своих плечах страшную войну, не чувствует себя хозяином: живет в постоянном унижении, в условиях материальной скудости, дефицита, тотального пропагандистского вранья.

Менее всего писатель склонен был создавать образ «положительного героя», «глянцевого манекена», как он его называл. Ему был интересен герой невыдуманный, живой человек со своим особым внутренним миром, обладающий часто при внешней грубости нежной душой, искренностью, доверчивостью, обостренным чувством справедливости. Человек, который может сомневаться, совершать ошибки, но не способный на подлость.

Таким нам представляется и герой рассказа «Осенью» (1972) – старый паромщик Филипп Тюрин. Увлечение старика политикой, мысли его о том, как «унять этих американцев с войной» в условиях «сентябрьских дождей, мрази и холода», «свинячьего визга по селу и крика петухов» [6, с.267] кажется нам сначала чудачеством. Но в дальнейшем становится ясно, что беспокойство общественными делами – устойчивая черта его характера. С молодых лет он, хоть и не был партийцем и не раскулачивал, но являлся своеобразным посредником между «ответственными товарищами» и односельчанами, поскольку обладал силой убеждения, любил спорить, разъяснять. Он был «объят заботами большого дела», и земляки доверяли ему, «не обижались на него, а говорили: «Ты им скажи там...» [6, с.268]. За этими тремя точками кроется много трагического в жизни крестьян той поры.

В рассказе прослеживается судьба Филиппа («рассказ-судьба» по градации В.Шукшина). Завязкой, толчком к самораскрытию героя становится «весьма и весьма показушная свадьба», которую он перевез с одного берега реки на другой. Нахлынули воспоминания о «круглолицой, румяной, приветливой» красавице Марье, которую он в молодости любил, но не мог венчаться с ней из-за своих комсомольских убеждений. Именно в это «веселое» время борьбы нового со старым было разрушено счастье Филиппа и Марьи. «Теперь, оглядываясь на свою жизнь, Филипп знал, что тогда он непоправимо сглупил. Расстались они с Марьей» [6, с.269]. И вся последующая его жизнь при внешнем благополучии – семья, дети – превратилась в одну сплошную сердечную муку. «Всю жизнь сердце кровью плакало и болело» [6, с.269], – пишет В.Шукшин. О силе чувства Филиппа говорит то, что даже на войне он готов был умереть с мыслью о ней. Впоследствии до него дошел слух, что и Марья тоскует, несчастлива в браке с «богатым парнем» Павлом. Выясняется, что искалечена жизнь не только Филиппа и Марьи, но и их близких: жены Феклы, в которой жила тихая ненависть к мужу за его постоянную печаль, и Павла, в глазах которого была затаенная злость и боль.

Кульминацией в рассказе является эпизод, когда паромщик понял, кого он должен перевезти на своем пароме в грузовой машине. Это была траурная процессия с умершей Марьей. «Филипп, как узнал Павла, так ахнул про себя. В жар кинуло» [6, с.271]. Состояние смятения выражено не только внешне, но и прерывистыми мыслями героя: «... Господи, господи... Марья... Да ты ли это?» [6, с.271]. И только когда машина тронулась с парома, он понял, что не попрощался с любимой, что страшное непоправимое горе обрушилось на него. В.Шукшину удалось очень точно передать всю глубину потрясения Тюрина: «И опрокинулось на Филиппа все не изжитое жизнью, не истребленное временем, не забытое, дорогое до боли... Вся жизнь долгая стояла перед лицом – самое главное, самое нужное, чем он жив был... Он не замечал, что плачет» [6, с.272]. Ему становится ясно, что жизнь прожита и утрачено самое дорогое в ней – Марья.

Конфликтом, столкновением между Филиппом и Павлом завершается рассказ. Филипп догнал процессию и просил дать возможность попрощаться с ней, но муж Марьи прогоняет его. Все, что накопилось в душе за долгие годы, выплеснулось во взаимных обвинениях стариков. Тюрин винит Павла в том, что он «захапал чужое», построил свою жизнь на чужом несчастье, обзывает его побирешкой. А Павел в ответ бросает: «А ты скулил всю жизнь, как пес под воротами!» [6, с.274]. Смерть Марьи обострила чувства обоих, каждый из них осознает, что ничего изменить нельзя. «Ничего теперь не воротишь» [6, с.275], – думает Тюрин, возвращаясь назад.

Интересно обнаружить, что есть сходство на содержательном уровне между рассказом В.Шукшина и небольшим рассказом И.Бунина «Темные аллеи» (1938), которым открывается одноименный цикл. Тема утраты любви и проблема ответственности человека за свои поступки сближает эти два произведения. В ряду других произведений И.Бунина «... о любви, о ее «темных» и чаще всего очень мрачных и жестоких аллеях» [5, с.360] этот рассказ имеет исповедальный характер и подтверждает авторскую концепцию, когда любовь представляется мгновенной вспышкой счастья в жизни двоих, за которой следует или разлука, или смерть.

В основе произведения – случайная встреча героев, всколыхнувшая их воспоминания о молодости. Неожиданно узнав в опрятной хозяйке постоянного двора свою бывшую возлюбленную из господских дворовых Надежду, барин Николай Алексеевич испытывает стыд за прошлый обман, подлость по отношению к ней. Состояние его выражено повтором: «раскрыл глаза и покраснел», «потом остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить», «он покраснел до слез и, нахмурясь, опять зашагал» [3, с.253]. Тридцать лет прошло с тех пор, как он уехал, бросил ее. Он – старик («красивое удлинённое лицо с темными глазами» [3, 252] - деталь в портрете), она тоже не молода, однако в их памяти живет та радость, которую они испытали в молодости - «волшебные мгновения» любви. Ни Надежда, ни Николай Алексеевич не были счастливы в последующей жизни. Она не могла забыть его и не вышла замуж, а он поплатился за свой поступок сполна, испытав оскорбительную измену своей жены и разочарование в сыне, который вырос негодяем. В старости он оказался совершенно один. Наверное, не случайно героиню зовут Надеждой – надежда на благополучную, чистую, семейную жизнь, которой не дано было осуществиться.

И.Бунин психологически точно передает внутреннее состояние своего героя. Барин Николай Алексеевич постоянно надевает привычную маску строгости, важности, пытаясь успокоить себя и скрыть истинные переживания в связи с этой встречей. Надеясь на снисхождение со стороны Надежды, он хочет снять с себя вину за давность лет. «Все проходит, мой друг, - забормотал он. – Любовь, молодость – все, все. История пошлая, обыкновенная. С годами все проходит...», [3, с.253] - повторяет он, как бы утешая ее. Но в словах Надежды звучит упрек, горечь, живая боль, которую она несет в своей душе всю жизнь. «Все проходит, да не все забывается» [3, с.254], - лейтмотивом всего рассказа звучат ее слова. И когда понял он, что не прощен, исповедуется перед ней и признается: «Думаю, что и я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни» [3, с.254]. Расставшись с Надеждой навсегда, он стыдится проявленной нежности к ней и своей искренности.

Общая тональность обоих рассказов печальная, горестная. Не случайно действие в них происходит поздней осенью. «В холодное осеннее ненастье...», - так начинается рассказ И.Бунина [3, с.251]. «Ветер заметно поослаб, небо очистилось, солнце осветило, а холодно было. Голо как-то кругом и холодно. Да и то – осень, с чего теплу-то быть?» - так заканчивается рассказ В.Шукшина [6, с.275]. Состоянию природы соответствует пора жизни героев, когда подводятся ее итоги. Жизнь прожита, все прошло, однако не все забылось. Память не дает покоя, совесть не оставляет, сердца обнажены, открыты. Кульминацией в обоих рассказах является момент истины, когда приходит острое осознание своей вины перед любимым человеком за нанесенную когда-то обиду или отказ от борьбы за свое счастье. Не по велению сердца поступили в молодости и барин Николай Алексеевич, и комсомолец Филипп Тюрин. Будь то сословное превосходство или идеологическая зашоренность (когда общественные интересы ставятся выше личных) – все это заблуждение, ошибка, глупость по сравнению с тем, что человек утрачивает. Правда, В.Шукшин делает акцент в своем произведении не на том, как сильно они любили друг друга в молодости, а на том, какие страдания принесла им разлука. В этом состоит основное отличие рассказов. Но по сути оба писателя подводят нас к мысли, что человеческая жизнь очень скоротечна, ее нельзя переписать, исправить, и только любовь делает ее наполненной, не случайной, счастливой.

Что касается поэтики двух рассказов, то именно случай из жизни героев становится основой сюжетов («Темные аллеи» - неожиданная встреча, «Осенью» - похороны Марьи). Он высвечивает не только грани характеров, но и раскрывает их судьбы. Произведение В.Шукшина поражает драматизмом и нехарактерной для писателя элегичностью. Две трети его – это экскурс в прошлое, повествование о былом. Концовка очень динамична – столкновение двух героев выражено в форме яркого диалога, придающего повествованию особую психологическую насыщенность. Стиль отличается краткостью, точностью деталей, экономией языковых средств (например, нет портрета Филиппа Тюрина).

Основное действие в «Темных аллеях» происходит в настоящем. Следуя реалистическим традициям классики, И.Бунин дает подробные описания внешности своих героев, «нанизывая детали» в их портретах. Для придания лаконизма и динамичности писатель использует диалог, в полной мере раскрывающий индивидуальные особенности персонажей. Если у В.Шукшина рассказчик говорит языком героев (сказовая манера), максимально приближен к ним, то повествователь И.Бунина более дистанцирован.

Таким образом, учитывая все выше сказанное, мы обнаруживаем глубинные основы нравственно-философского осмысления мира,

сближающие столь различных русских писателей, каждый из которых оставил свой яркий след в истории русской литературы.

1. Абрамов Ф. Чем живем – кормимся / Ф.Абрамов. Чем живем – кормимся. – Л.: Советский писатель, 1986. - 528 с.
2. Архангельский А. Последний классик. Очерк об И.А.Бунине / А.Архангельский. Последний классик //Русские писатели – лауреаты Нобелевской премии. Иван Бунин. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 318 с.
3. Бунин И.А. Собр. соч.: в 6 томах / И.А.Бунин. Собр. соч.: в 6 томах. – М.: Художественная литература, 1988. – 638 с. Т.5.
4. Бунин И.А. Стихотворения / И.А.Бунин. Стихотворения. – М.: Детская литература, 1989. – 110 с.
5. Смирнов В.П. И.А.Бунин / В.П.Смирнов. И.А.Бунин //Русские писатели. Биографический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 678 с.
6. Шукшин В. Собр. соч.: в 6 томах / В.Шукшин. Собр. соч.: в 6 томах. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 607 с. Т.3.
7. Шукшин В. Вопросы самому себе / В.Шукшин. Вопросы самому себе. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 255 с.